

В настоящее время специальные мероприятия приобретают все большую популярность в качестве одного из самых эффективных PR-инструментов формирования позитивного имиджа библиотек. Ивент-мероприятия вовлекают пользователей в активное взаимодействие с библиотекой, ее информационными продуктами и услугами, позволяют не только привлекать новых читателей, но и повысить рейтинг библиотеки в социокультурном пространстве города, региона. Ивент-менеджмент является актуальным и перспективным направлением библиотечно-информационной деятельности, дополняет стандартные технологические решения, позволяет осуществлять более тесные коммуникации между библиотекой и целевой аудиторией.

1. Березкина, Н. «Библионочь»: традиция или инновация? / Н. Березкина // *Бібліятэчны свет*. – 2019. – № 5. – С. 6–8.

2. Березкина, Н. Ю. Ивент-менеджмент, или Организация мероприятий с изюминкой в библиотеках Беларуси / Н. Ю. Березкина // *Материалы III Международного конгресса «Библиотека как феномен культуры»: Чтение и информационная культура в современном обществе*, Минск, 21–22 окт. 2015 г. / Нац. б-ка Беларуси. – Минск, 2015. – С. 238–244.

3. Копытова, Л. Все для молодых, успешных, энергичных...: библиотеки города – молодым! / Л. Копытова // *Бібліятэчны свет*. – 2018. – № 6. – С. 12–15.

4. Шкутова, А. Научный ринг в библиотеке / А. Шкутова // *Бібліятэчны свет*. – 2017. – № 4. – С. 14–15.

Ю. Н. Беспалый,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры философии
и методологии гуманитарных наук
Белорусского государственного
университета культуры и искусств

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДИАЛОГА ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

Диалог культур – одна из актуальных тем современной культурологической и философской мысли. М. М. Бахтиным в научный оборот введено понимание особенности диалога как смысловых отношений. Диалог – это «рождение и воспроизве-

дение смыслов, их передача от поколения к поколению» [5, с. 27]. Продуцируемый смысл в различных культурных формах является «конвенциональным» процессом и обеспечивает социальное взаимодействие. Эта мысль особенно значима для внутрикультурного диалога. Согласно М. М. Бахтину смыслы пронизывают историческую жизнь человечества, кочуют из одного поколения в другое, трансформируясь от эпохи к эпохе, выступают условием и целью духовного поиска человека. Таким образом, диалог также рассматривается как диалог культур. В философских трудах В. С. Библера понятие диалога культур выдвигается в качестве возможного основоположения философии XXI в.

Согласно культурологическому подходу содержательными элементами культуры являются обычаи, нормы, ценности, смыслы, значения. Авторская концепция исходит из того, что в основании различных типов общественных систем лежит идея справедливости как средства социокультурной регуляции, ее ценностное содержание соответствует уровню их культуры бессознательным ожиданиям социальных групп.

Правовая культура имеет свои предпочтения и представления о справедливости, а также оценивает правовые нормы, другие правовые феномены исходя из общекультурных и правовых принципов определенного сообщества и даже индивида, в итоге отражает состояние культуры, в том числе правовой, в обществе в целом. В совокупности они демонстрируют ценности, принятые в конкретной культуре, т. е. представляют ее второй – правовой уровень. Правовую культуру можно условно назвать «второй природой» («второй натурой»). Но эта «вторая природа» не механическая пристройка к базовой «первой природе», а культурная трансформация, культуризация и культивация всей (единой) природы отдельных людей и народов. Так что право – это не культурный плод на диком дереве, а плод окультуренного дерева [3, с. 43].

В свою очередь, правовая культура, являясь частью культуры, также вступает в диалог культур, но при этом имеет и собственные основания для такого диалога. Существование диалога правых культур не вызывает сомнения, многие исторические процессы отражают взаимодействие разных правых культур.

Диалог правовых культур проявляется и в форме проникновения различных правовых институтов и понятий в другие правовые системы. Такое проникновение либо взаимодействие порождается объединением на уровне трансцендентальных понятий (универсалий, идеалов, образов, принципов), выражается в поляризации культурных схем и категорий, проявлении особенностей культуры в правовых феноменах (правоотношение, правосознание, правосубъектность, правовая процессуальность). Таким трансцендентальным, интегрирующим, коммуникативным понятием выступает справедливость, формирующая с другими социальными регуляторами (свободы, равенства, добра, честности и др.) возможность межкультурного диалога как на субъективном, так и на уровне социально-культурных отношений.

Можно выделить соотносимые элементы, характеристики, которые могут быть заложены в понятие справедливости: *равная мера, добро, добросовестность, адекватность, свобода, разумность, эквивалентность, соразмерность* и т. д. Безусловно, являясь конструкцией мышления и одновременно базовой ценностью и идеалом, справедливость влияет на правовое поведение, осуществление правосудия, формирование законодательств и др.

Справедливость в культуре – «технэ», проявляющееся в умении, постижении и достижении правды, добра, полезности, равенства, свободы, эквивалентности и др. Необходимо отметить, что содержание и форма будут соответствовать друг другу, если будет четко соблюдаться «технэ», т. е. к каждому субъекту будет применяться подход, соответствующий только ему. Отталкиваясь от этого, мы можем выявить такие типы культуры, как развитые и неразвитые, правовые культуры, в которых достигнут определенный уровень правового государства и общества. Культурологический подход в данном случае необходим, чтобы узнать и раскрыть феномен справедливости в конкретном социокультурном периоде, обществе, выявить культурные, религиозные, духовные, традиционные, исторические особенности «технэ».

Признаки данного процесса можно найти во взаимодействии правовых культур античной Греции и Рима, Византии и славянского мира, Рима и западноевропейского мира.

В настоящее время в исследованиях молодых ученых, например В. В. Сониной, появились доказательства генезиса понятия «правовая культура». Как результат анализа многочисленных исследований в области права, политологии и других смежных общественных наук можно рассматривать его заключение, что понятие «правовая культура» было выдвинуто советскими учеными, в частности Е. А. Лукашевой, в начале 1960-х гг., несколько позже, в 1969 г., в одной из статей о правовой культуре упомянул видный американский ученый Л. М. Фридман [4, с. 72].

Одним из условий появления понятия «правовая культура» в западной (американской) юридической науке оказалось влияние концепций политической культуры и ее «привязанность к определенной нации и сравнительный потенциал в отношении других политических культур» [4, с. 72–73]. В изначальном определении Л. М. Фридмана правовая культура предстает как ценности и идеи, которые соединяют правовую систему вместе и определяют ее положение (т. е. правовой системы – Ю. Б.) в культуре общества в целом. Несколько позже он углубил данное определение, охарактеризовав правовую культуру как разделяемые обществом или определенной его частью взгляды, ценности, ожидания и идеи относительно права и правовых институтов [4, с. 73].

На наш взгляд, как в первом, так и во втором определении американский ученый исходит не из степени распространения в обществе знаний о содержании законодательства, т. е. чисто позитивистского подхода, а скорее всего из культурологического, т. к. выделяет значение ценностей, взглядов, принципов, идей, носителями которых являются не только индивиды, но и сообщества, объединенные единой культурной традицией. Именно данный контент правовой культуры делает возможным превращение ее в объединяющий признак всей правовой системы, что в конечном итоге позволяет определить ее место в общей культуре.

Р. Михаэлс весьма выразительно доказывает, что в правовых системах разных стран проявились различия, обусловленные особенностями как традиционной, так и испытывающей ее влияние правовой культуры. Отмечая менее слабую систематизацию шведского законодательства по сравнению с немецким,

относя это к особенностям немецкого менталитета – стремлению к порядку, он обращает внимание, что английское право отдает предпочтение бизнесу, а французское – потребителю, в США – процессуальное право более уважительно по отношению к истцам, чем европейское. Значительные различия проявляются и в практическом применении правовых норм. К примеру, в Германии очень высокий количественный показатель тяжб, а в Нидерландах – достаточно низкий, т. к. здесь существуют альтернативные методы урегулирования споров [6].

В восточно- и западноевропейской правовой мысли следует оценить признание ценностной основы права и существования правовых ценностей. Они проявляются в правовой культуре и признаны в обществе как социокультурной системе. Среди многих вариантов классификации можно выделить *ценности самого права* (исторически обусловленные представления о природе права, способах его создания и целях применения и др.) и *социокультурные правовые ценности*, отражающие особенности развития конкретного общества. К ним относят индивидуализм, коллективизм, понимание и признание свободы и прав человека и гражданина.

Правовая культура не может существовать без признания *общечеловеческих (фундаментальных) ценностей* как идеалов, выработанных общественным сознанием о совершенном (правильном, идеальном), к которым надо стремиться. К ним относят ценность человеческой жизни, семьи, труда, собственности. Характеризуя их, один из исследователей несколько эмоционально заключил: «Общечеловеческие ценности – ценностный стержень, который делает человека сильнее любого оружия» [2]. Происхождение понятия «правовые ценности» и его содержание являлись предметом изучения и научных дискуссий на протяжении столетий. Истоки возникновения понятия о ценностях заложены в синкретическом характере духовной жизни первобытного общества. Но, несмотря на определенные расхождения в содержании, но не в цели, такие составляющие социокультурной жизни компоненты, как мораль, нравственность, религия, идеалы естественного права продолжали взаимодействовать, влиять и определять как общую культуру общества, так и ее формы, в том числе право. Согласимся, что ценность «неустраима из человеческого бытия и ее невозможно нивелировать» [1, с. 73].

Доказательством этого может служить признание членами общества во все исторические периоды ценности, которую олицетворяла в себе идея справедливости. Справедливость рассматривается не только как идеал всего человечества и фундамент права и его норм, но и как либеральная ценность. Эта позиция соответствует современным процессам расширения влияния на область права актуальных философских, политических, культурологических теорий, способствует активизации диалога правовых культур современности, создавая возможности диалога правовых культур.

1. Докучаев, И. И. Ценность и социально-правовая норма как формы культуры / И. И. Докучаев // Вопросы культурологии. – 2018. – № 8. – С. 62–78.

2. Михайлов, С. В. Правовые ценности и их классификация [Электронный ресурс] / С. В. Михайлов // Актуальные проблемы современной науки. – Режим доступа: naukarus.com. – Дата доступа: 02.05.2019.

3. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1982. – 652 с.

4. Сонин, В. В. Правовая культура и традиция в их соотношении / В. В. Сонин // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 231–243.

5. Царева, Е. А. Символы в диалогическом пространстве культуры / Е. А. Царева // Вопросы культурологии. – 2019. – № 1. – С. 26–29.

6. Michaels, R. Legal Culture [Electronic resource] / R. Michaels // Handbook of European Private Law. – Mode of access: https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3012&context=faculty_scholarship. – Date of access: 02.05.2019.

Н. Ю. Вайцехович,

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры библиотечно-информационной
деятельности Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ УНИВЕРСИТЕТСКИХ БИБЛИОТЕК

Современное образование становится ресурсоцентричным: реальная ценность и эффективность образовательных практик все в большей степени определяется качеством доступных